

Три пряжи

Братья Гримм

Жила на свете девушка, была она очень ленивая и прясть не любила. Сколько мать ни заставляла её прясть — и ругала при этом, и упрашивала,— а ничего поделать не могла.

И вот как-то мать очень рассердилась и ударила её по рукам, а девушка, начала плакать громко-громко.

В это время мимо их дома проезжала королева. Услыхала королева плач и велела остановить лошадей. Вылезла она из кареты и пошла в дом узнать у матери, за что она так сильно бьёт свою дочь; ведь плач её даже на улице слышен. А матери стыдно было сказать, что у неё дочь такая лентяйка, она и говорит:

— Да вот, никак не могу её от пряжи оторвать — всё прядёт да прядёт. А я женщина бедная, мне на неё столько льну не напасти.

Тогда королева сказала:

— Я сама очень люблю прясть — мне больше всего нравится, когда кругом меня шуршат колёса самопрялок. Отпустите вашу дочь со мной. У меня во дворце много льна, она сможет прясть, сколько ей захочется.

Мать очень обрадовалась и послала свою ленивую дочку в королевский дворец.

Во дворце королева повела девушку наверх и показала ей три комнаты, снизу доверху набитые прекраснейшим льном.

— Перепряди мне весь этот лён,— сказала королева,— и я тогда выдам тебя замуж за моего старшего сына. Ты хотя и бедная девушка, но твоё старание заменит любое богатство.

Осталась она одна в комнате и стала плакать. Целых три дня сидела она и плакала. И до льна даже пальцем не дотронулась.

На третий день пришла королева и, когда увидела, что работа ещё даже не начата, очень удивилась и рассердилась.

— Ах, простите меня,— сказала девушка,— я эти дни очень по дому и по любимой матушке скучала.

— Ну хорошо,— говорит королева,— на этот раз прощаю. Но с завтрашнего дня ты должна сесть за работу.

Когда королева ушла и девушка снова осталась одна, она стала горевать ещё больше. В слезах подошла она к окну и вдруг увидела, что на королевский двор вошли три тётки. У одной из них была широкая-преширокая нога, у другой — нижняя губа невиданной величины, и висела эта губа до самого подбородка, а у третьей был огромный-преогромный палец на руке.

Тут девушка очень испугалась. Столько льна нельзя было и в триста лет перепрясть, даже если работать всё время и совсем спать не ложиться.

Остановились три тётки посреди двора; посмотрели на девушку и спрашивают:

— О чём ты, красавица, плачешь? Расскажи нам, что у тебя за горе?

Рассказала им девушка про свою беду. Выслушали они её и говорят:

— Если ты позовёшь нас на свою свадьбу, да не постыдишься назвать своими тётушками и за стол вместе с гостями посадишь, мы, пожалуй, поможем тебе.

— Ах, — сказала девушка, — помогите мне только, милые тётушки. Я всё сделаю, как вы прикажете. Идите сюда скорее и принимайтесь за работу.

Ну и закипела же тут работа! Одна тётка нитки из кудели тянет и колесо вертит. Другая — нить огромной нижней губой смачивает. Третья — нитку крутит да большим пальцем о стол постукивает. И как только стукнет пальцем о стол, так падает на пол самая тонкая, самая лучшая пряжа.

Девушка прятала от королевы своих помощниц. Когда та приходила, она показывала ей только готовую пряжу, и королева прямо не знала, как похвалить девушку за уменье и старанье.

Скоро во всех трёх комнатах и льна больше не осталось. Весь лён пряжи перепряли. Тогда встали они со своего места, попрощались с девушкой и сказали:

— Смотри, девушка, не забудь нас на свадьбу позвать.

Увидела королева пустые комнаты и громадную кучу пряжи на полу и сразу стала свадьбу готовить. Жених тоже ходил очень довольный и радовался, что у него невеста такая искусная и старательная.

Перед самой свадьбой говорит девушка королеве и жениху:

— У меня есть три тётки, они мне много добра сделали. Позвольте мне их на свадьбу пригласить и посадить с нами за один стол.

— Ну что ж, — ответила королева, — почему бы нам этого не позволить. Ничего тут плохого нет.

И вот, когда начался свадебный пир, вошли в залу три пряжи, очень пышно, но смешно разодетые. — Добро пожаловать, милые тётушки, — сказала им невеста.

А жених посмотрел на них и говорит:

— Я не понимаю, как ты можешь дружить с такими уродами.

Потом он подошёл к одной пряже, у которой нога была широкая-преширокая:

— Почему это у вас, тётушка, такая нога широкая?

— От работы на прялке, — отвечала она. — От работы на прялке.

Тогда подошёл жених ко второй пряже и спросил её:

— Отчего у вас, тётушка, такая губа отвислая?

— От смачивания нитки, — отвечала она. — От смачивания нитки.

Тогда подошёл жених к третьей пряже и спросил у неё:

— Отчего у вас, тётушка, такой палец огромный?

— От скручивания нитки, — отвечала она. — От скручивания нитки.

Тут жених испугался и сказал:

— Ну, нет, я теперь моей красавице жене даже близко не позволю подойти к колесу самопрялки. А то она, чего доброго, станет на этих тёток похожа.

Так девушка и избавилась навсегда от нелюбимой работы.